

Память о нацистском прошлом в ФРГ: опыт классификации мемориальных музеев

Балашова Елена Валерьевна

аспирант кафедры всеобщей истории, Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского. Россия, г. Ярославль. E-mail: zalybina.lena@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме классифицирования мемориальных музеев о нацистском прошлом в современной Германии. Как места памяти они являются примером формирования исторической памяти в государстве, которое пережило диктатуру и совершало акты массового уничтожения людей. Целью статьи является исследование того, как данные о тематическом содержании музеев позволяют понять, какие темы и события, и в особенности, какие группы жертв национал-социалистов отражены в мемориальных музеях, находящихся в аутентичных местах памяти. Охарактеризованы тематические группы; выделены противоречия, возникшие в процессе классифицирования; приведены пути их решения. Анализ местоположения музеев и плотность их распределения, включая связь «тематика-местонахождение», проведен для определения места и значения темы в той или иной федеральной земле. Распределение мемориальных музеев по датам открытия способствует пониманию динамики памяти о национал-социалистическом прошлом в немецком обществе в послевоенное время, отражению так называемых «волн памяти», трех фаз проработки прошлого и выяснению различий между ФРГ и ГДР в деле поминовения жертв германского нацизма в мемориальных музеях. Сделан вывод о том, как классифицирование дает возможность определить их роль в пространстве исторической памяти о национал-социализме в современном немецком обществе. Результаты исследования могут быть значимы для специалистов-историков, педагогов, музейных работников, в частности, при исследовании проблем преодоления постыдного прошлого Германии.

Ключевые слова: место памяти, аутентичный, мемориальный музей, жертвы национал-социализма, динамика памяти.

Немецкая историческая память о нацистской диктатуре в ФРГ испытывает давление прошлого вплоть до сегодняшних дней, оставаясь по-прежнему глубоко травмированной. Ряд механизмов формирования исторической памяти, в том числе места памяти, оказывают значительное влияние на восприятие прошлого немецким обществом и показывают миру, насколько немцы «не забывают» о своих преступлениях. Классифицирование мест памяти, в частности, мемориальных музеев, раскрывает новые грани немецкой исторической памяти о нацистском прошлом. Имея прикладной характер, классификация помогает разобраться в многообразии видов мемориальных музеев, подчеркивая характерные черты и создавая типологический портрет мемориального музея, посвященного национал-социалистическому периоду.

История гитлеровской Германии в современных немецких музеях представлена, как ни один другой исторический период, полно и разнообразно. В той или иной степени она находит отражение и в историко-краеведческих и военных музеях, и музеях искусства и культуры, и в так называемых местах памяти. Их значимость и ведущая функция состоит в том, что они «возвращают события прошлого в настоящее» [1, с. 136], их существование объясняется тем, что «больше нет памяти социальных групп» [7, с. 17], теперь признается, что память одновременно «множественна и неделима, коллективна и индивидуальна» [7, с. 20].

Источниками для исследования мемориальных музеев являются официальные веб-сайты музеев и сайты местных и региональных органов власти, музейных объединений, а также немногочисленные печатные сборники-путеводители с перечнем мест памяти, например, обзорное издание под редакцией У. Пувогеля, М. Станковски и У. Графа или региональные сборники о местах памяти в Гамбурге и земле Баден-Вюртемберг. Историография представлена

преимущественно зарубежными работами историков Т. Лутца и М. Шульце, М. Хольшер, Д. Гарбе и Б. Нивена; отечественные работы представлены такими авторами, как М. А. Красногорцев, А. М. Ермаков, О. Е. Черкаева. При этом в научной литературе существует единственная попытка классификации мемориальных музеев, остальные работы лишь освещают деятельность и историю создания музеев, а также дают фактическую информацию.

На территории современной Германии находится около трехсот мест, именуемых памятными местами, или местами памяти («Gedenkstätte») [14]. Точного определения понятия «мемориальный музей/музей памяти, посвященный нацистскому прошлому в ФРГ», не существует. Проведенный анализ деятельности и особенностей функционирования подобных учреждений позволяет сделать вывод о том, что это музеи современной истории, повествующие об историческом событии, которое имеет региональное, национальное или международное значение. Они являются местом обучения и исследовательским центром, имеют разработанную научную концепцию проекта, представленные материалы содержат прямые ссылки на жертв, также они имеют контакты с другими подобными местами [12]. При этом ключевым признаком является подлинность места. Именно аутентичность играет огромную роль в формировании общественного исторического сознания, поскольку музеи данного типа хранят память о реальных людях и событиях, помогают воссоздать неподдельную атмосферу определенного периода истории.

Необходимо отметить, что аутентичность, под которой понимаются характерные признаки исторического события [6], не обязательно соотносится с абсолютной подлинностью. Разработанная в ФРГ в 2008 г. «Мемориальная концепция» допускает «конкретные ссылки на жертв или на их преследование» вместо подлинности [12]. Подавляющее большинство исследуемых мест памяти являются подлинными, неаутентичные (например, Центр документации синти и рома) составляют только 6 %.

Глава отдела мемориальных музеев фонда «Топография террора» Т. Лутц установил, что «мемориалы жертвам национал-социализма возникли в местах с различными историческими фактами. Поэтому основное внимание в содержании, которое проистекает из истории, отличается» [14]. Он предлагает определять группы на основе признака их исторического использования. С некоторой корректировкой классификации Т. Лутца целесообразно выделить десять групп согласно их историческому контексту. Исходя из общего числа – 166 музеев, отвечающих ключевым признакам мемориального музея, – формируется общая картина количественного соотношения музеев их тематике (см. рис. 1).

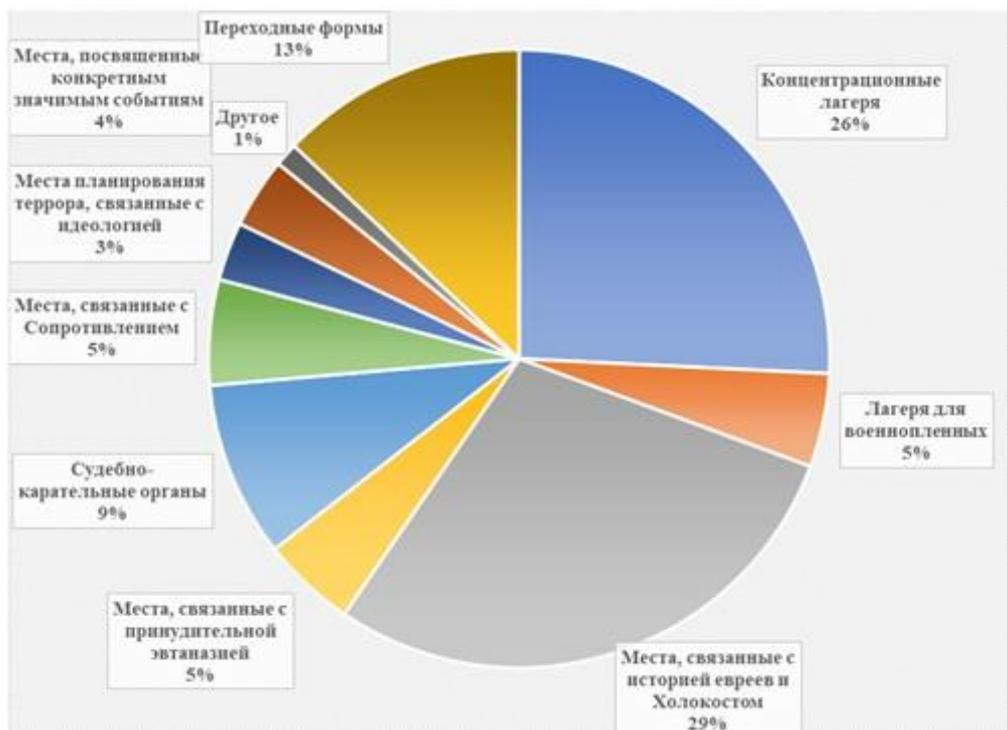

Рис. 1. Мемориальные музеи по тематике содержания

Из полученных данных видно, что большинство мест посвящены именно жертвам национал-социализма (95 %), что показывает главную функцию мемориальных музеев: поминовение жертв и сохранение памяти о них. Наибольшей тематической группой являются музеи, которые посвящены жертвам концентрационных лагерей. Мемориальные музеи организованы на местах бывших концентрационных лагерей различного типа: «ранних», «главных» и «подлагерей» [11, с. 3] – принудительных рабочих лагерей. Их объединение в одну группу обусловлено тем, что ряд из них были стихийно организованы в 1933 г. (Остхофен, Нойштадт, Обер-Куберг, Кёпеник, Дахау), позже большая часть имела отношение к Инспекции концентрационных лагерей (Равенсбрюк, Нойенгамме, Бухенвальд, Вёббелин в качестве филиала Нойенгамме, так называемого «принимающего лагеря»). Тридцать три музея организованы на месте трудовых лагерей, созданных нацистами для выполнения определенных работ (военное производство, например, Фольксваген, Гребенхайн, бункер «Валентин», Либенау, Бизинген, Кохендорф, Хаслаг; строительство, например, Ауфкирх, Поппенбюттель, Брауншвейг, Херсбрук, подземное производство, например, Лаура, Лангенштайн-Цвайберге). Большое количество объясняется тем, что территории бывших лагерей являются местами массовых убийств, жертвами стали миллионы людей, главным образом, иностранных граждан. Уничтожение документации и сожжение бараков сразу же после безоговорочной капитуляции Германии не могло привести к сокрытию мест преступлений, так как сохранились массовые захоронения. Это дало импульс для развития на местах мемориальных инициатив, вылившихся позднее в создание музейных комплексов [4, с. 43–44].

Места, связанные с историей евреев, – многочисленные центры общественно-религиозной жизни в местах некогда компактного проживания еврейского населения. Они были созданы благодаря гражданской активности населения и немногих спасшихся жертв Холокоста. В довоенное время немецкая еврейская община насчитывала 565 тысяч человек, две трети из них погибли в результате нацистского геноцида [16]. При этом число мемориальных музеев, посвященных истории евреев, парадоксально высоко, учитывая, что еврейских общин и жителей в местах нахождения музеев больше нет. Большинство музеев располагается в бывших синагогах, сохранившихся, несмотря на поджоги и многолетнее запустение (сельские синагоги в Браунсбахе, Хайгерлохе, Зеннфельде), в бывших школах и общинных центрах (Раши-Хауз в Вормсе и еврейская школа в городе Лер) и мемориальных домах-музеях, посвященных истории жизни семьи (Еврей в Зиге – семья Селигманн, Хамбергхауз – Дингден).

Доля остальных групп музеев невысока. Это бывшие центры нацистской репрессивной системы – музеи на местах бывших тюрем, отделений гестапо, полицейских участков, лагерей «трудоустройства» и «перевоспитания». Все эти категории мест памяти рассматриваются совместно как пример незаконного содержания под стражей. Часть аутентичных мест являлась местами исполнения смертных приговоров: бывшее здание гестапо в Кёльне, бывшее исправительное учреждение «Красный бык» (г. Целле), тюрьмы Вольфенбюттель и Бранденбург-Гёрден. «Барак «Вильгельмина» (коммуна Шваневеде) относился к системе рабочих лагерей Шёневайде, Нойенкирхен и Фарге. Гестапо района Оснабрюка Августашахт помимо основной судебной-репрессивной функции отправляло заключенных на строительство и производство. Большая часть являлась местами судебного заключения: Торгау, Мюнхен Платц и Баутцен, гестаповский лагерь Нойе Брем в г. Саарбрюкене, отделения гестапо Дортмунда и Герфорда.

Бывшие лагеря для военнопленных в отличие от концентрационных лагерей находились в ведении отдела военнопленных Общего управления Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ). Точное количество погибших военнопленных не установлено, некоторые данные указывают на 65 000 человек в Штукенброке [3, с. 27] и 11 000 в Хемере [13, с. 66]. Катастрофическое положение и крайне высокая смертность советских военнопленных стали следствием целенаправленной нацистской политики геноцида советского народа, в то время как военнопленных других государств не привлекали к работам, как, например, французских военнопленных в офицерском лагере (офлаге) в Зосте, где у них была возможность даже заниматься творчеством. Бросается в глаза диспропорция между огромным – около 200 – количеством лагерей военнопленных в Третьем рейхе и мизерным – всего 10 – количеством мемориальных музеев в память о них.

Необходимо отметить, что мемориальные музеи в Мюльберге, Зандбостеле, Эренхайн-Цайтхайне, Хемере и Штукенброке – единственные в своем роде, они полностью посвящены памяти советских военнопленных. Жертвами нацистской политики геноцида советского

народа стали от 16 до 17 млн. человек [8, с. 581], однако выделить отдельную группу «жертвы среди советских граждан» не представляется возможным, поскольку в мемориальном пространстве ФРГ она попросту отсутствует.

Остальные тематические группы составляют 3–5 % от общего числа мест памяти, что говорит о специфичности тематик, позднего признания жертв, как в случае с жертвами эвтаназии, и незначительного количества аутентичных мест, связанных с активностью немецкого Сопротивления, деятельностью нацистских преступников и значимыми событиями в истории гитлеровской Германии.

Места памяти о немецком антифашистском Сопротивлении посвящены Эрнсту Тельману, Георгу Эльзеру, графу Клаусу фон Штауффенбергу, Отто Вайдту, группе «Белая роза», жителям города Бреттхайма и священникам из города Любек. Дисбаланс между незначительными масштабами Сопротивления и количеством мест памяти объясняется стремлением немецкого общества и германского государства отмежеваться от нацизма, легитимировать ФРГ как преемницу антифашистов. Играет свою роль и стремление отдать «дань уважения определенным малым группам Сопротивления» [5, с. 99]. Указанный дисбаланс пронизывает всю историческую память ФРГ и находит яркое отражение в историографии, школьных учебниках истории, популярной литературе и материалах Федерального центра политического образования, предназначенных для всего населения страны.

Десять мест памяти посвящены 300 тысячам жертв нацистской программы эвтаназии, которая проводилась в рамках «Акции Т4», «Особого обращения 14f13» и так называемой «дикой» эвтаназии 1941–1945 гг. в отношении душевнобольных, инвалидов и заключенных концентрационных лагерей. История всех пяти центров убийств (Люнебург, Хадамар, Пирна-Зонненштайн, Бранденбург, Графенек, Бернбург) на территории ФРГ отражена в мемориальных музеях так же, как и прошлое ряда больниц (психиатрической клиники в Бремене, «Старой патологии Венен» в общине Бад-Цвишенан и других).

Каждое место планирования террора является уникальным и повествует о нацистах-преступниках, что является собой специфический и спорный феномен. Каждый музей показывает определенный аспект деятельности нацистов. Центр документации Мюнхена находится в «Коричневом доме» центрального аппарата НСДАП и представляет тему истоков и роста нацистской партии, а также роль Мюнхена в годы гитлеровской диктатуры. Центр документации Оберзальцберг – резиденция Адольфа Гитлера в Берхтесгадене – место «паломничества» к Гитлеру и второй центр власти в Третьем рейхе [10]. Центр документации «Территория съездов НСДАП в Нюрнберге» раскрывает суть Нюрнберга как «города имперских партийных съездов» с крупнейшим пропагандистским зрелищем режима; комплекс площадок, где могли собираться сотни тысяч людей [8, с. 99]. Центр документации Фогельзанг – бывшее учебное заведение, в котором готовили руководителей НСДАП, а место памяти «Топф и сыновья – печники Аушвица» показывает пример сотрудничества СС и коммерческой фирмы в проведении массового истребления людей.

Группы музеев, посвященных значимым событиям, составляют минимальное число и позволяют судить о том, каким событиям придается большее значение в исторической памяти ФРГ и чем это обусловлено. Материалы выставок доказывают вину и крах нацистского руководства в музее Нюрнбергского процесса, Замке Цецилиенхоф, музее Берлин-Карлхорст, а также отражают два события, связанные с массовым истреблением заключенных (музей марша смерти в Вальд фон Белов и сарай Изеншниббе-Гарделеген). Экспозиции некоторых музеев вышеуказанных групп показывают войну исключительно глазами немца: Музей на Зееловских высотах и музей «Западный вал» в Ирреле.

Одной из трудностей, которая возникла при классифицировании, является выделение так называемых «переходных форм», объединяющих места памяти, исторические функции которых менялись со временем. Например, восемь музеев посвящены ранним концентрационным лагерям, которые, однако, позже были преобразованы в концентрационные лагеря различного типа и тюрьмы (Заксенхаузен, Папештрассе, Плётцензее, посвященный также теме Сопротивления, Фульсбюттель, Эмсландлагерь, Моринген, Лихтенбург-Преттин, Аренсбёк). Есть также ряд мест, которые тесно связаны с формированием нацистской идеологии и ее воплощением на практике: бывшее отделение гестапо «Топография террора», Дом Ванзейской конференции, в ходе которой было согласовано взаимодействие ведомств в механизме истребления евреев, место памяти Вевельсбург, одновременно выступающий как лагерь Нидерхаген и религиозно-идеологический нацистский центр, образовательный центр Альт-Резе

как место подготовки врачей для осуществления эвтаназии. Несмотря на значительное число подобных мест памяти, они не вносят принципиальных изменений в картину восприятия нацистского прошлого в современной ФРГ, сложившуюся в результате выделения основных групп мемориальных музеев.

Помимо выделения тематических групп ряд данных расширяет понимание места мемориальных музеев в исторической памяти ФРГ, например, их международное/общегосударственное значение или их локальный статус. Группа «Локальные мемориалы», выявленная Т. Лутцем, может быть выделена отдельно, так как 30 % мест памяти связано с краеведческой тематикой. Это указывает на интерес граждан к региональной истории, к жертвам среди местного населения и ставит места памяти в центр мемориальной топографии местности, указывая именно на локальные жертвы.

Место расположения музеев дает возможность проследить плотность их нахождения в шестнадцати федеральных землях и объяснить актуальность тематики на сегодняшний день. К примеру, наибольшее число мест памяти располагается в землях Баден-Вюртемберг, Нижняя Саксония и Северный Рейн-Вестфалия, что объясняется их социально-экономическим развитием, географическим положением (на западе страны) и активностью граждан. Земли со средними показателями от 5 % до 7 % – это Берлин, Бавария, Бранденбург, Гессен, Рейнланд-Пфальц и Саксония. Низкими являются показатели в малых по территориям землях, таких как Тюрингия, Бремен и Саар. Важным показателем для объяснения плотности мест памяти является связь с расположением значимых аутентичных объектов. Так, в Баден-Вюртемберге и Северном Рейне-Вестфалии находится большое число мест, посвященных судьбам еврейских общин. Именно здесь к моменту прихода нацистов к власти была высокой плотность еврейского населения. В Баварии располагаются три места с акцентом на нацистских преступниках. Берлин и Гамбург являются посещаемыми туристическими объектами с большим количеством культурно-исторических музейных площадок. При этом тематически мемориальные музеи распределены по землям равномерно, что объясняется финансовой поддержкой государства.

Важным для понимания отношения к памяти немецкого общества является показатель расположения мемориальных музеев в «старых» (36 мест) и «новых» (20 мест) федеральных землях. До объединения страны в ФРГ было открыто больше музеев, чем в ГДР, а показатели в объединенной Германии еще выше – 110 мест. Эти цифры объясняются особенностями политики памяти. Если в ФРГ граждане проявляли большую гражданскую активность, но отсутствовала финансовая и организационная поддержка со стороны государства, то в ГДР организация музеев отличалась строгой централизацией и контролем со стороны СЕПГ. Британский историк Б. Нивен указывает, что образы жертв нацизма в Западной и Восточной Германии отличались: «Если в мемориалах ГДР узники – активные люди, оказывающие сопротивление, борющиеся за свою свободу, то на территории западногерманских мест памяти бывших заключенных изображают слабыми, безвольными, “беспомощными пешками в дьявольской игре”» [15, с. 20]. Таким образом, в обоих государствах формировался образ «правильного прошлого». Большое число открытых музеев в объединенной Германии свидетельствует о «мемориальном буме».

При анализе хронологии открытия музеев становится понятным процесс работы с прошлым немецкого общества, который можно соотнести с выделенными отечественным историком А. И. Борозняком, «волнами памяти» [2]. Датой открытия музея мы считаем начало работы постоянной экспозиции. В период «забвения» 1945–1968 гг. было открыто 19 музеев, в период «извлечения уроков» 1969 – середины 1990-х гг. – 70, а в период «активной культуры памяти» – 83. Помимо того, что данные отражают положительную динамику, видно, что количество открытых музеев соответствует общему отношению немецкого общества к масштабам преступлений национал-социализма: «фазе замалчивания» соответствует малое число открытых мест памяти, дальнейшие периоды показывают значительное увеличение интереса к теме: за 25 лет второго периода было открыто 70 музеев и 83 за последующие 30 лет.

Динамика открытий по датам более показательна. Особенно выделяется время с 1985 до конца 1990-х гг. Если ранее ежегодно открывалось 1–2 музея, то потом их число доходило до 7–8 и даже до 10. Затем количество вновь открытых музеев сократилось до 5–6 и к концу 2000-х гг. – до 3–4. Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее известные мемориальные комплексы на месте главных нацистских концентрационных лагерей появились в первые послевоенные десятилетия: Бухенвальд (1958), Равенсбрюк (1959) и Заксенхаузен (1961) в

ГДР, Миттельбау Дора (1964), Дахау (1965) и Берген-Бельзен (1966) в ФРГ. Места, относящиеся к другим тематическим группам, а также имеющие международное значение, тоже появились до конца 1960-х гг. Это мемориальный музей немецкого Сопротивления, музей Берлин-Карлхорст и мемориальный музей «Крепость Оберхаузен». Остальные группы были «открыты» только в начале 1980-х гг., к ним относятся места, посвященные жертвам эвтаназии, лагеря для военнопленных и места, связанные с нацистской идеологией. В период «мемориального бума» происходит расширение тематики, значительный рост числа музеев, посвященных Холокосту и так называемым трудовым, а по сути концентрационным лагерям. Сегодня мемориальные музеи, посвященные нацистскому прошлому, открываются в Германии редко. С одной стороны, это свидетельствует о пресыщении немецкого общества этой темой, с другой стороны, о том, что фокус деятельности музеев теперь направлен на углубление информации о жертвах и истории мест.

Проблемой классифицирования является отсутствие точного описания самого понятия «мемориальный музей на месте памяти» в германской историографии. Выделение типологических черт подобных мест с акцентом на особом признаке – аутентичности места – позволяет произвести классификацию по тематическому признаку, опираясь на исторический контекст мест.

Противоречия в распределении по тематическим группам решаются искусственным выделением групп, в том числе переходных форм, что и придает классификации прикладной характер. Место мемориальных музеев в пространстве страны с точки зрения их тематической составляющей указывает на явные перекосы в поминовении различных групп жертв, например, отсутствие фокуса на советские жертвы. Локальный характер музеев, «точечное поминовение» отдельных местных граждан, включая граждан бывших еврейских общин, указывает на то, что «дело памяти» о преступлениях германского фашизма является сугубо немецкой национальной задачей. Бывшие концентрационные лагеря и места по истории евреев значительно преобладают над другими тематическими группами, что говорит о безусловной цели мест памяти – памятование жертв.

Плотность расположения мемориальных музеев, их локация на территориях бывших ФРГ и ГДР, а также динамика открытия музеев по годам – показатели, которые отражают мемориальный ландшафт страны, политизацию процессов, связанных с открытием музеев, этапы преодоления травматического прошлого немецким обществом соответственно. Таким образом, тематическая классификация так же, как и классификация по месту расположения и датам открытий мемориальных музеев, показывает пристальное внимание немецкого общества и правительства ФРГ к теме нацистского прошлого.

Список литературы

1. *Ассман А.* Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 136 с.
2. *Борозняк А. И.* ФРГ: волны исторической памяти // АНО «Журнальный Зал». URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/frg-volny-istoricheskoy-pamyati.html?ysclid=lte3no2y4591733882/> (дата обращения: 11.09.2024).
3. *Ерин М. Е., Хольный Г. А.* Трагедия советских военнопленных (история шталага 326 (VI К) Зенне. 1941–1945 гг.) / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2000. 138 с.
4. *Ермаков А. М.* Память о нацистских концентрационных лагерях в федеральной земле Рейнланд-Пфальц // Вестник гуманитарного образования. 2019. № 3. С. 54–60.
5. *Красногорцев М. А.* Места памяти о германском движении сопротивления // Культурная память и культурная идентичность : мат-лы Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (XI Колосницынские чтения). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 96–100.
6. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (венецианская хартия) от 31 мая 1964 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756982?ysclid=lju423adeq39048803> (дата обращения: 11.09.2024).
7. Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 328 с.
8. *Яковлев Е.* Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. Изд. 2-е, перераб. СПб. : Питер, 2021. 743 с.
9. Die Zukunft der Vergangenheit. Band 1 der Schriftenreihe des Dokumentationszentrums Reichsparteitagsgelände. Museen der Stadt Nurnber, 2000. 288 s.
10. *Dietsfelbinger E.* Kompass im alpinen Gelände: Die Dokumentation auf dem Obersalzberg // Gedenkstättenreferat der Stiftung Topographie des Terrors. URL: https://www.gedenkstaettenforum.de/uploads/media/GedRund169_6-18.pdf (дата обращения: 11.09.2024).

11. Encyclopedia of camps and ghettos, 1933–1945. VOLUME I. Early Camps, Youth Camps, and Concentration Camps and Subcamps under the SS-Business Administration Main Office (WVHA). Part A / ed. Geoffrey P. Megargee. Indiana University Press, 2009. 900 p.

12. Fortschreibung der Gedenkstattenkonzeption des Bundes Verantwortung wahrnehmen, Aufarbeitung verstärken, Gedenken vertiefen // Deutscher Bundestag 16. Wahlperiode. Drucksache 16/9875 (19.06.2008). URL: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/16/098/1609875.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).

13. Klagges P., Nensel E. Zur Geschichte des Kriegsgefangenenlagers Stalag VI A Hemer. Eine Begleitschrift für die Gedenkstätte und die beiden Friedhöfe. Verein für Hemeraner Zeitgeschichte e. V. / H. Stopsack, E.Thomas. Hemer, 2012. 76 s.

14. Lutz T., Schulze M. Gedenkstätten für die Opfer Nationalsozialistischer Gewalt in Deutschland // Gedenkstättenreferat der Stiftung Topographie des Terrors. URL: <https://www.gedenkstaettenforum.de/aktivitaeten/gedenkstaettenrundbrief/detail/gedenkstaetten-fuer-die-opfer-nationalsozialistischer-gewalt-in-deutschland> (дата обращения: 11.09.24).

15. Niven B. Facing the Nazi past. United Germany and the legacy of the Third Reich. London : Taylor & Francis e-Library, 2005. 276 p.

16. United States Holocaust Memorial Museum, Washington, DC. German Jewish Life // Holocaust Encyclopedia. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/jewish-communities-of-prewar-germany> (дата обращения: 11.09.2024).

The memory of the Nazi past in Germany: the experience of classifying memorial museums

Balashova Elena Valeryevna

postgraduate student of the Department of General History, Yaroslavl State Pedagogical University
n. a. K. D. Ushinsky. Russia, Yaroslavl. E-mail: zalybina.lena@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of classifying memorial museums about the Nazi past in modern Germany. As places of remembrance, they are an example of the formation of historical memory in a State that survived a dictatorship and committed acts of mass destruction of people. The purpose of the article is to explore how data on the thematic content of museums makes it possible to understand which topics and events, and in particular which groups of victims of the National Socialists, are reflected in memorial museums located in authentic places of memory. The thematic groups are characterized; The contradictions that have arisen in the classification process are highlighted; the ways of their solution are given. An analysis of the location of museums and the density of their distribution, including the "theme-location" relationship, was carried out to determine the location and significance of the theme in a particular federal state. The distribution of memorial museums by opening dates contributes to understanding the dynamics of memory of the National Socialist past in German society in the post-war period, reflecting the so-called "memory waves", the three phases of studying the past, and clarifying the differences between Germany and the GDR in commemorating the victims of German Nazism in memorial museums. The conclusion is made about how classification makes it possible to determine their role in the space of historical memory of National Socialism in modern German society. The results of the study may be significant for specialists-historians, educators, museum workers, in particular, when studying the problems of overcoming Germany's shameful past.

Keywords: place of memory, authentic, memorial museum, victims of National Socialism, memory dynamics.

References

1. Assman A. *The long shadow of the past. Memorial culture and historical politics* [The long shadow of the past. Memorial culture and historical politics]. M. New Literary Review, 2014. 136 p.

2. Boroznyak A. I. *Germany: waves of historical memory* [Germany: waves of historical memory] // ANO "Magazine Hall". Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/frg-volny-istoricheskoy-pamyati.html?ysclid=lte3no2y4591733882/> (date accessed: 11.09.2024).

3. Erin M. E., Holny G. A. *The tragedy of Soviet prisoners of war (the story of Stalag 326 (VI K) Zenne. 1941–1945)* [The tragedy of Soviet prisoners of war (the story of Stalag 326 (VI K) Zenne. 1941–1945)] / Yaroslav State University. Yaroslavl, 2000. 138 p.

4. Ermakov A.M. *Memory of the Nazi concentration camps in the federal state of Rhineland-Palatinate* [Memory of the Nazi concentration camps in the federal state of Rhineland-Palatinate] // *Bulletin of Humanitarian Education – Herald of Humanitarian Education*. 2019. No. 3. Pp. 54–60.

5. Krasnogortsev M. A. *Places of memory of the German resistance movement* [Places of memory of the German resistance movement] // *Cultural memory and cultural identity : proceedings of the All-Russian (with*

international participation) Scientific Conference of young scientists (XI Kolosnitsyn Readings) – Cultural memory and cultural identity : proceedings of the All-Russian (with international participation) Scientific Conference of young scientists (XI Kolosnitsyn Readings). Yekaterinburg. Ural Publishing House. University, 2016. Pp. 96–100.

6. *The International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Places of Interest (the Venice Charter) dated May 31, 1964 – The International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Places of Interest (the Venice Charter) dated May 31, 1964 // Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901756982?ysclid=ljy423adeq39048803> (date accessed: 11.09.2024).*

7. *The problem of memory locations. France-memory – The problem of memory locations. France-memory / P. Nora, M. Ozouf, J. de Puimezh, M. Vinok. SPb. Publishing House of St. Petersburg University, 1999. 328 p.*

8. *Yakovlev E. A war of annihilation. The Third Reich and the genocide of the Soviet people. 2nd Ed., reprint [A war of annihilation. The Third Reich and the genocide of the Soviet people. 2nd ed., reprinted.] SPb. Piter, 2021. 743 p.*

9. *Die Zukunft der Vergangenheit. Band 1 der Schriftenreihe des Dokumentationszentrums Reichsparteitagsgelände. Museen der Stadt Nurnber, 2000. 288 p.*

10. *Dietzfelbinger E. Kompass im alpinen Gelände: Die Dokumentation auf dem Obersalzberg // Gedenkstättenreferat der Stiftung Topographie des Terrors. Available at: https://www.gedenkstaettenforum.de/uploads/media/GedRund169_6-18.pdf (date accessed: 11.09.2024).*

11. *Encyclopedia of camps and ghettos, 1933–1945. VOLUME I. Early Camps, Youth Camps, and Concentration Camps and Subcamps under the SS-Business Administration Main Office (WVHA). Part A / ed. Geoffrey P. Megargee. Indiana University Press, 2009. 900 p.*

12. *Fortschreibung der Gedenkstättenkonzeption des Bundes Verantwortung wahrnehmen, Aufarbeitung verstärken, Gedenken vertiefen // Deutscher Bundestag 16. Wahlperiode. Drucksache 16/9875 (19.06.2008). Available at: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/16/098/1609875.pdf> (date accessed: 11.09.2024).*

13. *Klagges P., Nensel E. Zur Geschichte des Kriegsgefangenenlagers Stalag VI A Hemer. Eine Begleitschrift für die Gedenkstätte und die beiden Friedhöfe. Verein für Hemeraner Zeitgeschichte e. V. / H. Stopsack, E. Thomas. Hemer, 2012. 76 p.*

14. *Lutz T., Schulze M. Gedenkstätten für die Opfer Nationalsozialistischer Gewalt in Deutschland // Gedenkstättenreferat der Stiftung Topographie des Terrors. Available at: <https://www.gedenkstaettenforum.de/aktivitaeten/gedenkstaettenrundbrief/detail/gedenkstaetten-fuer-die-opfer-nationalsozialistischer-gewalt-in-deutschland> (date accessed: 11.09.24).*

15. *Niven B. Facing the Nazi past. United Germany and the legacy of the Third Reich. London : Taylor & Francis e-Library, 2005. 276 p.*

16. *United States Holocaust Memorial Museum, Washington, DC. German Jewish Life // Holocaust Encyclopedia. Available at: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/jewish-communities-of-prewar-germany> (date accessed: 11.09.2024).*

Поступила в редакцию: 30.09.2024

Принята к публикации: 16.10.2024